

Лит убрал бутылку и запер шкаф. Он не хотел рисковать тем, что Юриал перейдёт от одной зависимости к другой.

— На данный момент ты должен был понять смысл того, что я сказал тебе после второго экзамена. Жизнь подобна горну. Она бьёт нас, пока мы не разобьёмся, а затем переплавляет кусочки, чтобы выковать что-то новое. Форма всегда одна и та же, но человек, который из неё выходит, нет. Наши верования и убеждения подвергаются испытанию каждый день. Некоторые мы сохраняем, другие отбрасываем. Когда это происходит, часть нас умирает, чтобы никогда не вернуться. Ты уже не тот человек, которым был в начале обучения в академии, так же как и после сдачи второго экзамена. Это одинаково для всех. Передо мной стоит выбор — принять изменения или продолжать оплакивать своё прошлое так же, как я оплакиваю Защитника. Мне нужно с этим покончить. Если я отступлю, даже не попытавшись, я буду жалеть об этом всю жизнь, и рано или поздно этот груз убьёт меня.

— Я понимаю, — ответил Юриал. — Я такой же. Я знаю, что всё не может вернуться на круги своя, но и смириться с нынешним положением я тоже не могу. В отличие от тебя, я ещё не нашёл ответа. Я больше не буду пытаться остановить тебя. Могу ли я чем-нибудь помочь тебе?

— На самом деле, есть две вещи, которые ты можешь сделать. Первая — держаться подальше от винного шкафа, вторая — не говорить девочкам, что меня нет, — Лит вернулся к отличному состоянию и принял решение.

«Я не могу рисковать их жизнями ради чего-то подобного. Я не хочу больше никого терять», — подумал он.

Лит уже собирался уходить, когда Юриал остановил его, встав перед дверью.

— Я знаю, что ты можешь сбить меня с ног одним ударом, как и знаю, что ты считаешь, что поступаешь правильно, но это не так. Ты не защищаешь нас. Ты отталкиваешь нас, потому что считаешь нас слабыми. Я знаю, что наша дружба не так глубока, мы начали разговаривать по-настоящему совсем недавно, но твои отношения с Флорией должны иметь для тебя значение. Если ты сбежишь втайне от неё, ты предашь её доверие. По крайней мере, имей мужество сказать ей правду.

Лит вздохнул: Юриал был прав.

— Дурные привычки умирают тяжело. Я собирался совершить ту же ошибку, что и всегда. Обращаться с людьми так, будто они слишком слабы или глупы, чтобы их воля имела значение. Пожалуйста, пойдём со мной наружу. Иначе Флория убьёт меня.

Лит первым выпустил Юриала из пространственной палатки. Как он и ожидал, Флория ждала его снаружи. Увидев открывающуюся дверь, она уже собиралась высказать Литу всё, что думает. Но вместо него из неё вышел Юриал, оставив её удивлённой и облегчённой одновременно.

— Ты хорошо меня знаешь, не так ли? — спросил Лит.

— Дай угадаю. Ты собирался улигнуть и оставить нас в неведении. Так же, как ты поступал со своей семьёй все эти годы, — спокойствие Флории длилось недолго. Не тогда, когда она увидела решительный взгляд на его лице.

— Да, это так. Юриал уже отговорил меня от этого. Нет нужды ругать меня снова.

— То есть ты хочешь сказать, что вернёшься в академию вместе с нами? — Флория не могла поверить своим ушам.

— Нет. Я отправлю вас обратно, но только после того, как объясню тебе ситуацию. Заходи внутрь. Юриал, пожалуйста, оставь нас наедине.

Вернувшись в палатку мальчиков, Лит произнёс заклинание «Тишина». Он понятия не имел, как действует магия, искажающая пространство палатки. Лит хотел быть уверенным, что то, что он собирается сказать, останется между ними двумя.

— Выкладывай, дай мне услышать твоё оправдание, — Флория отказалась сидеть, прислонившись к стене со сложенными руками.

Лит много раз видел, как она умирала за короткий промежуток времени. Её лицо расплавилось от яда клакера, её голова была кем-то откушена, и, наконец, её грудь была пробита во многих местах, а кровь залила её одежду.

Все эти видения не заставили его дрогнуть, они только укрепили его убеждённость.

— Никаких оправданий, только правда. Вы слышали дриаду. Шахтёрский городок, вероятно, захвачен клакерами. Даже оставаться здесь слишком опасно для вас, ребята. Используйте аварийное устройство и возвращайтесь в академию. Там вы будете в безопасности.

— Почему для тебя должно быть иначе? Почему бы тебе не вернуться с нами? Нет причин рисковать своей жизнью ради трупа. Если дриада права, то клакеры наверняка уже полакомились им.

Лит почувствовал, как в нём закипает гнев, но ему удалось подавить его.

— Всё по-другому, потому что я отличаюсь от вас. Вы видели меня в действии. Я быстрее и сильнее любого из вас. Пока я был под землёй, я убил двух гигантских клакеров, в то время как вы позаботились только о том, которого я подал вам на блюде с голубой каёмочкой.

— С каких это пор это стало соревнованием? — ответила Флория. Она была полна решимости

не отступать.

— Это не так. Я просто хочу сказать, что мне гораздо проще входить и выходить из шахтёрского городка в одиночку. Я обещаю тебе, что не собираюсь бессмысленно рисковать своей жизнью. Если это место кишит клакерами и ситуация окажется слишком опасной, я убегу. Я должен хотя бы попытаться. Мне нужно увидеть Защитника в последний раз, даже если это будет просто пустая могила или кишачий яйцами труп. Он... был моим лучшим другом, моим наставником, моим партнёром. Когда он умер, я был настолько самодоволен и поглощён собой, что так и не попрощался с ним. Я в большом долгу перед ним.

Флория видела, как Лит моргает слишком часто, чтобы это было нормально. Она знала, что ему всё ещё тяжело бороться с видениями смерти, и как больно ему видеть, что его близкие умирают снова и снова.

«Я не хочу, чтобы он уходил, я хочу, чтобы он был в безопасности. Но, может быть, поездка туда поможет Литу преодолеть травму. Я не могу жить с мыслью, что я хотя бы частично ответственна за его постоянные страдания. Я надеюсь, что Рааз прав, и отпустить его — правильное решение».

— Хорошо, но я не могу позволить тебе уйти просто так, — она достала полуторный меч из своего пространственного амулета.

Он напоминал длинный меч с лезвием длиной сто десять сантиметров, но рукоять была длиннее, что позволяло владельцу использовать его одной рукой или обеими, в зависимости от обстоятельств. В него были встроены четыре синих магических кристалла, по одному с каждой стороны лезвия и два других с каждой стороны рукояти.

— Это должен был быть твой подарок на день рождения. Я попросила отца выковать что-нибудь для тебя в благодарность за то, что ты снова и снова спасаешь мне жизнь. Ты бы видел его лицо тогда, — усмехнулась она. — Он отреагировал так, будто я просила его отрезать себе правую руку. После того, как я рассказала ему обо всём, что произошло во время нападения Балкора, и когда мама и сёстры поддерживали меня, он сдался. Я объяснила ему, что ты не очень умелый, но невероятно сильный, поэтому он сделал этот меч. Это первый и пока единственный экземпляр из серии его клинков «Гейткипер». Он не только может уменьшаться, как мой, позволяя владельцу сражаться в закрытых помещениях, но и усиливать силу всех элементов, направленных в меч. Каждый элемент даёт свой эффект.

Она передала меч Литу, и тот сразу же напитал его своей маной, сделав несколько тренировочных взмахов.

«Значит ли это, что такое оружие тоже обладает магией слияния?» — Лит был поражён тем, насколько лёгким был меч. Он впервые видел оружие, сделанное Орионом, с двойной кромкой вместо одной.

— Раз уж ты отказываешься прислушаться к голосу разума, я одолжу его тебе. Но ты должен

его вернуть. Он не будет твоим до твоего тринадцатого дня рождения, я ясно выразилась?

Лит кивнул, убирая меч.

— Посмотри на это с другой стороны, — мягко улыбнулся он, погладив её по щеке. — Я вернусь в академию меньше чем через час. После этого, поскольку мы не собираемся оставаться в этом вонючем лесу ни на минуту дольше, я смогу пригласить тебя на достойное свидание.

Не дожидаясь её ответа, Лит вылетел из двери и взмыл в небо. Как только он оказался достаточно высоко, ему не понадобилась карта, чтобы найти дорогу. И всё же он не спешил вперёд. Он не торопясь наколдовал облако на небольшой высоте и манипулировал им, чтобы скрыть своё приближение.

«Эта мать выводка, скорее всего, пробуждённая. Иначе она не могла бы приказывать клакерам, способным использовать магию. Если она следит за небом с помощью Жизненного обзора или чего-то подобного, моя маскировка бесполезна. К счастью, есть более чем один способ убить паука», — подумал Лит.

Он надеялся, что никто из клакеров не обратит внимания на маленькое облачко в небе на высоте двух километров, которое двигалось по ветру.

Когда он оказался прямо над шахтёрским городком, он посмотрел вниз с помощью Жизненного обзора. Лит обнаружил, что все дома потеряли свои чары, и что бы ни сделал с ними директор, это было лишь временно.

Там было множество форм жизни, но, судя по их количеству и силе, ничто не могло его сильно беспокоить. Он продолжал двигаться в облаке, пока не достиг точки, где, если двигаться достаточно быстро, можно было незаметно спуститься на землю.

Лит сорвался вниз как метеор, используя эффект скользящего потока для ускорения движения и тонкий слой магии тьмы, чтобы скрыть своё присутствие. Перед тем как покинуть академию, он спросил у Линьоса, что случилось с трупами павших зверей. Вопреки его ожиданиям, вместо того чтобы наказать или отчитать его за поведение, когда они находились у смертного одра Защитника, директор просто сообщил ему, что Скарлетт похоронила их в братской могиле возле леса.

Линьос никогда не собирался наказывать Лита за его слова. В тот день он тоже потерял много друзей, поэтому мог понять чувства Лита. Кроме того, когда Линьос увидел его состояние после неудачной попытки спасти жизнь Защитника, он посчитал дело закрытым. В глазах Линьоса потеря близкого друга и практически потеря собственной жизни в один и тот же день была худшим наказанием, которое только можно было заслужить.

Лит остановил своё падение всего в нескольких метрах от земли. Затем он переместился, паря в воздухе, чтобы не производить шума. Благодаря магии воздуха и тьмы, он был словно

призрак, незаметно перемещающийся за линией врага.

Он также следил за тем, чтобы между ним и ближайшим клакером всегда оставалось здание.

«После последнего раза я усвоил урок. Эти существа полагаются не столько на свои глаза, сколько на свои волоски. Магия воздуха не может скрыть мои движения. Я могу лишь держаться как можно дальше от них и надеяться, что этого будет достаточно».

Благодаря Жизненному обзору он вскоре смог убедиться, что внутри шахтёрского городка находятся только клакеры-детёныши. Он не обнаружил никаких признаков присутствия солдат или матери выводка.

Чем ближе он подходил к братской могиле, тем больше клакеров встречал, пока не достиг точки, когда двигаться дальше оставаясь незамеченным стало невозможно.

Лит достал полуторный меч, напав на него магией тьмы. Вместо того чтобы прокладывать себе путь к могиле, он медленно двинулся вперёд, нападая из засады на ближайших клакеров и пряча их трупы в карманном измерении, чтобы не оставлять следов.

Лит повторял этот процесс до тех пор, пока перед ним не появился чёткий путь. Прежде чем двинуться вперёд, он сплёл несколько заклинаний, готовясь к худшему. Вскоре он оказался достаточно близко, чтобы заметить, что братская могила была раскопана и разворочена.

Когда он посмотрел на неё с помощью Жизненного обзора, она выглядела как огромный бассейн жизненных сил, слишком тесный и многочисленный, чтобы отличить одну из них от другой.

«Если дриада права и мать выводка превратила трупы в инкубаторы, то вряд ли она оставила такой ценный актив без защиты», — Лит промчался последние сто метров, летя к цели.

Он понятия не имел, насколько чувствительно восприятие клакеров, но был уверен, что они заметят его, как только он подойдёт слишком близко. Он был прав. Лит уже приблизился к краю могилы, когда увидел передние лапы двух клакеров-солдат, вылезших из ямы, чтобы проверить приближающуюся аномалию, которую они заметили.

Лит был слишком быстр для них. Он успел приблизиться до того, как их головы полностью высунулись, и атаковал их, пока они были беззащитны. Лит разрубил их одним ударом, перепрыгнул через край и застал врасплох двух других солдат.

Первый умер, не успев осознать, что произошло. Лит разрубил ему голову и обрушил на последнего врага несколько ледяных копий. Несмотря на шок, солдату удалось отклонить большинство копий с помощью истинной магии.

Клакер был пронзён несколько раз, потеряв при этом половину лап, но прежде чем нарушитель смог сразить его, он успел подать сигнал тревоги.

Пренебрегая собственной безопасностью, существо использовало последнюю нить маны, чтобы ударить по земле в точной последовательности, предупреждая свою богиню о надвигающейся угрозе для колонии.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/752616>